

Мифопоэтика снега в лирике Бориса Пастернака

А. Г. Маслова¹, А. С. Фалеева²

¹доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.

ORCID: 0000-0002-9118-2983. E-mail: usr10021@vyatsu.ru

²студент 3 курса бакалавриата факультета филологии и медиакоммуникаций, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров

Аннотация. В статье исследуются особенности функционирования образа снега в лирике Б. Л. Пастернака. Снег рассматривается как концептуальный мифопоэтический образ, отражающий авторское мировосприятие. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена вниманием литературоведческой науки к исследованию сквозных мотивов творчества Б. Л. Пастернака и выдвинувшимися на первый план в современной гуманитарной науке этическими вопросами, связанными с поисками духовных аспектов взаимодействия человека и природы. В ходе исследования выявляется эстетическое и смысловое содержание образов вьюги, метели, пурги, бурана, снежных хлопьев, проводится детальный анализ зимних стихотворений Пастернака. Особое внимание уделено зимнему циклу из пяти стихотворений сборника «Когда разгуляется». Пастернак – поэт мифологического мышления, в его художественном мире мифопоэтический образ снега связан с такими особенностями, как стирание границ между внешним и внутренним, между субъектом и объектом, неупорядоченность и динамичность, многопредметность и всеобщая связанность. Образ снега у Пастернака выражает мысль о всеобщей взаимосвязанности явлений природы и человеческой жизни, передает идею антропоморфности природы, ее изменчивости и амбивалентности. Поэт наиболее полно раскрыл образ снега в трех аспектах: как основной элемент русского пейзажа, как символ творчества, как символ цикличного времени, несущего постоянное обновление. В образе снега нашло отражение многообразие чувств лирического героя и явлений окружающей действительности. Авторы статьи приходят к выводу, что снег в лирике Пастернака символизирует жизнь во всех ее проявлениях.

Ключевые слова: русская поэзия XX века, мифомышление, авторское сознание, образ-архетип, русский национальный пейзаж, философская лирика.

Борис Леонидович Пастернак – поэт мифологического мышления. Мифологичность определяется такими особенностями его художественного мира, как стирание границ между внешним и внутренним, между субъектом и объектом, насыщение пространства антропоцентрическими элементами, неупорядоченность и динамичность, многопредметность и всеобщая связанность (см.: [2, с. 41; 4, с. 713; 6, с. 8–9; 8, с. 29; 11, с. 273, 329]). В мифологическом мышлении «природные свойства и связи конструируются по аналогии с действующими лицами, ролями и отношениями. И наоборот – человек, родовые связи описываются в образах природы» [3, с. 333]. Среди многочисленных природных образов, встречающихся в лирике Б. Л. Пастернака, снег занимает одно из ведущих мест, обретая статус мифопоэтического символа, отражающего авторское мировосприятие.

В одном из ранних произведений Б. Л. Пастернак написал: «На свете нет тоски такой, которой снег бы не вылечивал...» [9, т. 1, с. 181]. Снег, сыплющийся на землю, подчеркивает неразрывную связь земли и неба, воспринимается как нисхождение небесной благодати и вызывает восторг в душе лирического героя, чувствующего слияние всего со всем, переживающего гармоничное событие природного мира и человека.

В статье исследуется проблема осмысления концептуального для Пастернака поэтического образа снега, отражающего авторское мировосприятие. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена как неугасающим вниманием литературоведческой науки к исследованию сквозных мотивов творчества Б. Л. Пастернака, так и выдвинувшимися на первый план в современной гуманитарной науке этическими вопросами, связанными с поисками духовных аспектов взаимодействия человека и природы.

Многие написанные Пастернаком стихотворения связаны с зимней природой, которая нередко воспринимается лирическим героем как чудо. Во многом Пастернак следует сложившейся в русской поэзии традиции. М. Н. Эпштейн в книге «Природа, мир, тайник вселенной...»

отметил, что «ни в одной другой поэзии мира образ зимы не явлен так многогранно, так многосмысленно» [12, с. 169], как в русской.

В творчестве Б. Л. Пастернака зимние пейзажи могут выражать различные смыслы: это источник вдохновения, исцеления или символ революции и бунта. Нередко образ зимы, предстающей в различных проявлениях, отражает смену внутренних состояний лирического героя. Особенную роль здесь играет символический образ снега, мифологически связанный с менталитетом русского человека, его культурой и историей.

Ведущей функцией образа снега становится передача разнообразных чувств лирического героя. Так, в стихотворении «Зимняя ночь» из цикла «Начальная пора» лирический герой, рассуждая о прошедшем дне, наблюдает из окна барского дома за тем, что происходит на улице. С помощью выразительных метафор «булки фонарей и пышки крыш», «крещенское покрывало» [9, т. 1, с. 71] Б. Л. Пастернак передает спокойствие природы, гармонизирующее с задумчивым настроением лирического героя. Однако уже в конце третьего четверостишия повелительное обращение к памяти, риторические вопросы указывают на возникновение напряженности в сознании человека, а образы «снеговых развилин», «голых, черных льдин» в последней строфе передают мистический смысл личной драмы героя.

В произведении «Двор» [9, т. 1, с. 74] перед нами предстает картина первых заморозков, инея, покрывающего деревья и здания. Стихотворение начинается с восклицательного односоставного предложения, фиксирующего впечатление лирического героя от увиденного: природа в образе художника мгновенно преобразила знакомое ему место. Такая форма помогает автору передать чувство восхищения природными явлениями, красота и загадочность которых приговаривают зрителя на «недоед, недосып, недобор...». С одной стороны, автором описано упоение чудом мгновения, а с другой – жуткий момент, когда всего ярче ощущается присутствие «того» мира, и несет весть «оттуда» сильнейший снежный вихрь, «что, как кучер, облеплен» (см. об этом: [6, с. 47]).

В стихотворении «Весна» [9, т. 1, с. 92] о последнем снеге автор пишет: «*струпья* снега на счету». Этимологически в этом слове выделяется корень -труп-, ассоциирующийся со смертью разложением. В поэтическом восприятии Б. Л. Пастернака стереотип о зиме как времени омертвления рассеивается. При циклической смене каждого времени года что-то отмирает, а что-то оживает. В этом проявляется идея «вечного возвращения»: весна становится временем «смерти» снега, а из жуткого бурлящего хаоса октября впоследствии может родиться жизнь. Именно духовное обновление, «вечное возвращение» очень важно в художественном мире Б. Л. Пастернака. Чаще всего оно происходит вместе со сменой времени года, параллельно с обновлением природы, которая в произведениях поэта является не просто фоном, а героем, выражающим собственные переживания и желания. В стихотворении «Рассвет» [9, т. 4, с. 540] герой сливается с природой, отождествляя себя со снегом: «Я таю сам, как тает снег». Передается зимнее ощущение чистоты и растворения в мире.

В стихах Пастернака мы видим часто большое количество снега, и это состояние природы характеризуется либо состоянием природы («снег все гуще», «снегопад», «мело во все пределы»), либо количеством выпавшего снега («до колен ему снег доходил», «крыши, снег и, кроме крыш и снега, никого», «яблоня в сугробе», «город в снежной пелене», «целый мир, целый город в снегу», «все снег да снег»), либо временными промежутками («сутки сплошь грешившей пурги», «буран не месяц будет мечь»). А если снега нет совсем, поэт использует слово «бесснежье» (в стихотворении «Дурной сон» [9, т. 1, с. 75]) и, таким образом, не «отходит» от зимних мотивов.

Чаще всего снег в поэзии Пастернака предстает в образе какого-либо зимнего явления: бурана, падающих хлопьев, льда, инея, метели или вьюги.

Образ вьюги фигурирует в каждом лирическом цикле и обычно является выражением чего-то опасного. Обращаясь к воображаемому собеседнику, Пастернак часто использует глаголы в повелительном наклонении, показывая тем самым, как человек должен относиться к стихийным, неуправляемым природным явлениям: «огородитесь от вьюги в стихах шубой», «прислушайся к вьюге», «сунь руку в крутящийся щербень метели». Вьюга в разных произведениях становится то символом бесстрашия: «куда ни одна нога не ступала... ворожеи да вьюги ступала нога» [10, т. 1, с. 86], «вьюга дымится, как факел над нечистью» [9, т. 1, с. 87], то отражением революционных настроений. В стихотворении «Кремль в буран 1918 года» [9, т. 1, с. 179] «хохочущая вьюга» символизирует нарочного, пришедшего за лирическим героем. А в произведении «Мне в сумерки ты все – пансионеркою...» [9, т. 1, с. 398] «жизнь пунцовой вью-

гой хлестала», символизируя вечное движение времени и событий. Е. С. Роговер подчеркивает, что тот, кто живет «в России, продуваемой вьюгой, неизбежно обращается к ее поэтическому образу» [10, с. 434]. Лирический герой Пастернака «привыкает» к вьюге, как к чему-то жизненному, обычному. Отождествляются выражения «остаток вьюг» и «остаток лет». Вьюга, по мнению Пастернака, – неизбежное, «многогоднее» природное явление, символ постоянных внутренних волнений и потрясений человека.

Важен в поэтическом творчестве Б. Л. Пастернака и образ метели. К. А. Нагина в статье «Траектории метельного текста» также говорит об оттенках «традиционной для русской литературы семантики метели-судьбы и метели-страсти»: «Расцвет этой коннотации метели приходится на первые десятилетия двадцатого века и связан с творчеством А. Белого, А. Блока, Б. Пастернака» [7, с. 31]. Действительно, стихия метели выражает в рассматриваемых нами стихотворениях образ яркий, страстный, зловещий. Поэт называет метель «лютейшей из лютен», «крутящей», налетающей «с остервененьем». Особенно интересно раскрыт образ пурги как разновидности метели. Автор именует ее «заговорщицей», «грешницей», причиной опоздания поездов. Величие пурги сравнивается с величием океана: «Пурга, как океан / В величьи, – тихой называется» [9, т. 1, с. 177].

Буран – известный образ зимней природы из произведения «Капитанская дочка». Слово «буран» – одно из двух диалектных слов, использованных в данном тексте Пушкиным. В поэзии XIX века диалектизмы употреблялись очень редко. В XX веке Б. Л. Пастернак, как пишет В. С. Баевский, «расширил словарь» [1, с. 17], поэтому в его стихах наряду с общеупотребительными словами есть место неологизмам, устаревшим и региональным словам. Буран – опасное для человека природное явление, в романе А. С. Пушкина ямщик прямо говорит, что буран – это беда. Но в лирике Б. Л. Пастернака буран изображается как что-то необходимое, сливающееся с жизнью, обычное. Это подтверждают строки: «я люблю перед бураном примирившие дворы», «буран нависал с полудня вестью полярных стран, небу под снег хотелось». И если буран все-таки настает, для лирического героя это нестрашное явление, которое можно преодолеть: «Буран не месяц будет мечь, / Концы, начала заметет. / Внезапно вспомню: солнце есть; / Увижу: свет давно не тот. / Галчонком глянет Рождество, / И разгулявшийся денек...» [9, т. 1, с. 115]. В данных строках «создается метафора “Рождество-солнце”, которое в каком-то смысле преодолевает буран» [5, с. 97].

В стихотворении «До всего этого была зима» [9, т. 1, с. 121] описывается октябрьская стужа – время, когда снег становится все гуще, с улицы он попадает в магазин, его руют, бьют, он сыплется с копыт лошадей. Автор сравнивает снег с кокаином, «выводящим боль», накопленную за время «бесснежья». Снег здесь представляется как символ облегчения страданий, лекарство от депрессии.

Важной характеристикой снега становится мифопоэтический образ «хлопьев». Пастернак часто называет падающие снежинки «хлопьями». Образ хлопьев всегда несет положительный смысл. В произведении «Баллада» лирический герой на вопрос, кто он, отвечает: «Я черная точка дурного в валяющихся хлопьях хорошего» [9, т. 1, с. 100]. Хлопья – символ встречи и любви. В первых строфах стихотворения «Никого не будет в доме» белые мокрые комья, снег на крыше в пустом пространстве символизируют одиночество и уныние. Но с приходом возлюбленной героя снежная стихия приобретает иное значение. Описывая наряд преобразившей пространство героини, Пастернак отмечает, что он белоснежный, сотканный «из тех материй, из которых хлопья шьют» [9, т. 2, с. 74], тем самым подчеркивая чистоту чувств и бескорыстность возлюбленной. Хлопья снега в итоге становятся символом естественности ворвавшегося в дом счастья и светлой «будущности».

В стихотворении «Зимняя ночь» [9, т. 4, с. 533] К. А. Нагина отмечает символичность образов снежинок, устремляющихся к окну, за которым присутствует любовь, противостоящая нападкам темных сил: «Хлопья снега ударяют в оконное стекло. А из комнаты находящимся в ней они видятся кружками и стрелами. Кружки и стрелы с древнейших времен схематически обозначали женское и мужское начало» [7, с. 80]. Природная стихия здесь является олицетворением судьбы, предназначенной влюбленным.

В стихотворении «Рождественская звезда» [9, т. 4, с. 537] зимнее «поле в снегу и погост» создают ощущение земной чистоты. Сверкание снега, его белизна придают пейзажу таинственность: «морозная ночь походила на сказку». Важную роль здесь играет образ следов, вносящий еще большую загадочность. Ангелы бестелесны, невидимы, но они оставляют следы, которые могут быть отчетливо видны в поле только зимой. Самой значимой деталью,

связанной с образом снега в стихотворении «Рождественская звезда», является навьюженная снежная гряда. У пастухов создается ощущение, что из этой невероятной стихии все время незримо кто-то появляется, рождается. Снег на земле, таким образом, подобно звезде на небе, символизирует божественное рождение.

Часто зимние темы в лирике Пастернака рождают «не зимние» метафоры, и, наоборот, явления, происходящие в другое время года, напоминают поэту о зимней природе и о снеге. Например, в произведении «Мельницы» со снегом сравнивается тополиный пух. Аналогично в седьмом стихотворении из цикла «Разрыв» «жаркий» пух гагар напоминает лирическому герою валящийся снег. В «Балладе» (1930 г.) белые цветы матиол в полночи вызывают у поэта ассоциацию с метелью, а в стихотворении «Наша гроза» возникает метафора «снег жасмина». Все это – свидетельство особого, творческого отношения поэта к снегу.

В стихотворении «После перерыва» [9, т. 2, с. 176] из позднего цикла «Когда разгуляется» поэт сообщает о своем намерении обратиться к зимней тематике и обогатить ею сборник. Зима представляется нам музой поэта. Она шепчет, предупреждает его: «Спешите!» Это говорит о том, что наибольшая гармония с окружающим миром достигаются именно зимой, когда мысли и настроения синхронизируются со снежной стихией.

Именно это вдохновенное настроение явилось стимулом к созданию маленького зимнего цикла («Первый снег», «Снег идет», «Следы на снегу», «После вьюги», «Вакханалия» [9, т. 2, с. 177–187]). Стихотворение Б. Л. Пастернака «Следы на снегу» [9, т. 2, с. 179] целиком посвящено образу, который получил развитие еще в «Рождественской звезде». Но если в цикле «Стихотворений Юрия Живаго» следы на снегу был свидетельством сошествия ангелов на землю, то здесь следы дают лирическому герою повод для размышления о чужих судьбах, о людях и событиях, с которыми связаны следы на снегу. Герой предполагает, что это могут быть следы девушек, ребенка и мамки, лыж, саней. Здесь отсутствуют сверхъестественные, волшебные смыслы, но возникает глубинный подтекст: следы на снегу – это память природы о соприкосновении с повседневной жизнью человека. Природа у Пастернака нередко оказывается субъектом, наблюдающим за человеком, поэтому она, как книга, может сохранить память о человеке, с которым она соприкоснулась.

В стихотворении «Первый снег» снег «скрывает» человеческие грехи, поэтому и сам становится «утайщиком нераскаянным». В стихотворении «Снег идет» лирический герой воспринимает московский снегопад как волшебный полет в бездну пространства, это время, когда «сходит наземь небосвод», однако использованная поэтом бытовая деталь – «в заплатанном салопе» – снимает напряжение, придает грандиозному событию будничное звучание. По замечанию Е. С. Роговера, для лирики Пастернака характерно «причудливое соседство гиперболических и интимно-домашних образов» [10, с. 416]. Именно облачение неба в «заплатанный салоп», мотивы дома и уюта в четвертой строфе: «крадучись, играя в прятки, сходит небо с чердака», передают удивление и вдохновенность поэта.

Темой данного стихотворения является не только созерцание зимнего пейзажа, но и вечное движение времени – «жизнь не ждет», время, неподвластное человеку, идет то так же быстро, как падают снежинки, то так же медленно, «с ленью». В сознании Пастернака ритм падения снега отличается музыкальностью и сливается с ритмом лирического произведения. Снег идет теми же «стопами», что и время, но здесь и, кроме течения времени, возникает и другой подтекст. В многозначном слове «стопа» происходит контаминация мотива шагов и поступи времени, измеряемого секундами и минутами, с мотивом стихотворного ритма (стопа – ритмическая единица стиха). Таким образом, снегопад становится иллюстрацией того, как создается поэзия.

Иногда философское содержание образа снега достигает такой высоты, что лирический герой задается вопросом: «А снег ли то по существу?» [9, т. 2, с. 59]. Для Б. Л. Пастернака было характерным стремление доискиваться до сути вещей и явлений, обретающих смысл только в их взаимосвязанности.

Поэт наиболее полно раскрыл образ снега в нескольких аспектах: как основной элемент русского пейзажа, как символ творчества и как символ переходных моментов истории, циклического времени, несущего постоянное обновление. В образе снега нашло отражение многообразие чувств лирического героя и явлений окружающей действительности. Образ снега, на котором остаются следы, подчеркивает способность природы сохранять память о соприкосновении с ангелами или человеком, что актуализирует идею бессмертия, взаимодействия Божественного начала и земного мира. Снег как мифопоэтический образ, соотносящийся с

идеей брачного союза неба и земли, выражает мысль о всеобщей взаимосвязанности явлений природы и человеческой жизни, передает идею антропоморфности природы, ее изменчивости и амбивалентности. Снег в лирике Б. Л. Пастернака символизирует жизнь во всех ее проявлениях, так как и сама снежная стихия может предстать в различных формах: от колющих льдинок, подчеркивающих холод и враждебность, и разрушающего бурана, символизирующего стихию, не поддающуюся смирению, до мягких целительных хлопьев, создающих атмосферу уюта, любви, небесной защиты.

Список литературы

1. Баевский В. С. Пастернак. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М. : Изд-во МГУ, 1997. 112 с.
2. Гинзбург Л. Я. О раннем Пастернаке // Мир Пастернака. М. : Сов. художник, 1989. С. 41–45.
3. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М. : ИНФРА-М, 2013. 730 с.
4. Лотман Ю. М. Стихотворения раннего Пастернака. Некоторые вопросы структурного изучения текста // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. СПб : Искусство-СПБ, 1996. С. 688–717.
5. «Любовь пространства...» Поэтика места в творчестве Бориса Пастернака / отв. ред. В. В. Абашев. М. : Языки славянской культуры, 2008. 424 с.
6. Маслова А. Г. Аспекты анализа хронотопа лирического произведения (на примере поэзии Б. Л. Пастернака) : учеб. пособие к спецкурсу. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2006. 132 с.
7. Нагина К. А. Траектории «метельного» текста (толстовское присутствие в творчестве Б. Пастернака) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 1-1. С. 31–40.
8. Озеров Л. А. О Борисе Пастернаке. М. : Знание, 1990. 62 с.
9. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений с приложениями : в 11 т. М. : Слово, 2003–2005.
10. Роговер Е. С. Борис Леонидович Пастернак (1890–1960) // Русская литература XX века : учебное пособие для пед. вузов. СПб; М., 2011. С. 402–440.
11. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М. : Наука, 1983. С. 227–285.
12. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М. : Высш. шк., 1990. 303 с.

Myth-poetics of snow in the poetry of Boris Pasternak

A. G. Maslova¹, A. S. Faleeva²

¹Doctor of philological sciences, associate professor, professor of Russian and foreign literature and teaching methods, Vyatka State University. Russia, Kirov.
ORCID 0000-0002-9118-2983. E-mail: usr10021@vyatsu.ru

²student of the 3rd year, faculty of philology and media communications, Vyatka State University. Russia, Kirov

Abstract. The article examines the peculiarities of the image of snow in the lyrics of B. L. Pasternak. Snow is considered as a conceptual myth-poetic image reflecting the author's perception of the world. The relevance of the appeal to this problem is due to the attention of literary science to the study of cross-cutting motives of B. L. Pasternak's creativity and ethical issues that have come to the fore in modern humanitarian science, related to the search for spiritual aspects of the interaction of man and nature. The study reveals the aesthetic and semantic content of images of whitewind, blizzards, snowstorms, snowflakes, a detailed analysis of winter poems Pasternak. Particular attention is paid to the winter cycle of five poems of the collection "When it roams". Pasternak is a poet of mythological thinking. In his artistic world, the myth-poetic image of snow is associated with such features as blurring the boundaries between external and internal, between subject and object, disorder and dynamism, multi-objectivity and universal connectivity. The image of snow in Pasternak poems expresses the idea of universal interconnection of the phenomena of nature and human life, conveys the idea of anthropomorphism of nature, its variability and ambivalence. The poet most fully revealed the image of snow in three aspects: as the main element of the Russian landscape, as a symbol of creativity, as a symbol of cyclical time, carrying constant renewal. The image of snow reflected the variety of feelings of the lyrical hero and the phenomena of reality. The authors come to the conclusion that the snow in the lyrics of Pasternak symbolizes life in all its manifestations.

Keywords: Russian poetry of the XX century, myth-thinking, author's consciousness, image-archetype, Russian national landscape, philosophical lyrics.

References

1. Baevskij V. S. *Pasternak. V pomoshh' prepodavatel'nyam, starsheklassnikam i abiturientam* [Pasternak. To help teachers, high school students and applicants]. M. Moscow State University Publ. 1997. 112 p.
2. Ginzburg L. Ya. *O rannem Pasternake* [On early Pasternak] // *Mir Pasternaka* – The world of Pasternak. M. Sov. artist. 1989. Pp. 41–45.
3. Kuznecov V. G. *Slovar' filosofskih terminov* [Dictionary of philosophical terms]. M. INFRA-M. 2013. 730 p.
4. Lotman Yu. M. *Stihotvoreniya rannego Pasternaka. Nekotorye voprosy strukturnogo izucheniya teksta* [Poems of early Pasternak. Some questions of structural study of the text] // *Lotman Yu. M. O poetah i poezii: analiz poeticheskogo teksta. Stat'i i issledovaniya. Zametki. Recenzii. Vystupleniya* [About poets and poetry: analysis of poetic text. Articles and research. Notes. Reviews. Performances]. St. Petersburg. Iskustvo-St. Peterburg. 1996. Pp. 688–717.
5. «Lyubov' prostranstva...» *Poetika mesta v tvorchestve Borisa Pasternaka* – "Love of space..." Poetics of place in the works of Boris Pasternak / resp. ed. V. V. Abashev. M. Languages of Slavic culture. 2008. 424 p.
6. Maslova A. G. *Aspekty analiza hronotopa liricheskogo proizvedeniya (na primere poezii B. L. Pasternaka) : ucheb. posobie k speckursu* [Aspects of the analysis of the chronotope of a lyrical work (by the example of B. L. Pasternak's poetry): tutorial on the special course. Kirov. Publishing house of VyatSHU. 2006. 132 p.
7. Nagina K. A. *Traektorii «metel'nogo» teksta (tolstovskoe prisutstvie v tvorchestve B. Pasternaka)* [Trajectories of the "blizzard" text (Tolstoy's presence in the works of B. Pasternak)] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* – Herald of Leningrad State University n.a. A. S. Pushkin. 2011, vol. 1, No. 1–1, pp. 31–40.
8. Ozerov L. A. *O Borise Pasternake* [About Boris Pasternak]. M. Znanie. 1990. 62 p.
9. *Pasternak B. L. Polnoe sobranie sochinenij s prilozheniyami: v 11 t.* [Complete works with appendices: in 11 vol.] M. Slovo. 2003–2005.
10. Rogover E. S. *Boris Leonidovich Pasternak (1890–1960)* [Boris Leonidovich Pasternak (1890–1960)] // *Russkaya literatura XX veka : uchebnoe posobie dlya ped. vuzov* – Russian literature of the twentieth century: a textbook for ped. higher educational. St. Petersburg; M. 2011. Pp. 402–440.
11. Toporov V. N. *Prostranstvo i tekst* [Space and text] // *Tekst: semantika i struktura* – Text: semantics and structure. M. Nauka. 1983. Pp. 227–285.
12. Epstein M. N. «Priroda, mir, tajnik vselennoj...»: *Sistema pejzaznyh obrazov v russkoj poezii* ["Nature, the world, the hiding place of the universe...": The system of landscape images in Russian poetry]. M. Vyssh. shk. 1990. 303 p.